

РАСЧЕТ НОВОГОДНИЙ АНАЛИЗ, ТРЕНДЫ, ПРОГНОЗЫ

Судебные споры

Как сегодня разрешают налоговые конфликты компании и ревизоры? На эти и другие вопросы ответили **Елена Констандина**, старший налоговый юрист и **Дмитрий Ефименко**, старший налоговый юрист юридической фирмы «Гин и партнеры».

Журнал «Расчет»:

Расскажите, пожалуйста, как развивалась судебная практика в части споров бизнеса с налоговыми органами в этом году.

Елена Констандина:

Сейчас сложилась такая ситуация, что ни одна налоговая проверка не обходится без применения статьи 54.1 НК РФ о необоснованной налоговой выгоде. Эта тема является краеугольной на протяжении последних лет. Сразу после вступления в силу положений этой статьи ФНС опубликовала ряд разъяснений, в соответствии с которыми признала ранее выработанные в судебной практике подходы, сложившиеся

на основании Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 года № 53, более не применимыми. Изменение подхода повлекло за собой большое количество споров бизнеса с контролерами. С тех пор ревизоры пытаются снять расходы и вычеты в полном объеме и выписать повышенный штраф. Еще одно направление, которое вызывает напряжение – это дробление бизнеса. Также большое количество споров вызывает направление инспекторами требований коммерсантам о представлении документов.

Дмитрий Ефименко:

Тут нужно добавить, что в общем случае под действие норм статьи 54.1 НК РФ попадают не только

эпизоды, связанные с «плохими», неблагонадежными контрагентами, но и другие случаи получения необоснованной налоговой выгоды. Преимущественно они связаны с искажением сведений о фактах хозяйственной жизни предприятия, сведений об объектах налогообложения, а также намеренным введением ревизоров в заблуждение через отчетность предприятия. Проще говоря, нормы статьи 54.1 НК РФ имеют самое широкое применение. Под ее действие попадают сделки многих компаний, использующих те или иные правовые конструкции. Причем речь идет не всегда о незаконных операциях, ревизоры могут обратить внимание и на форму организации бизнеса, и на корпоративные процессы, которые могут работать не в соответствии с фактическим смыслом. Среди других операций, провоцирующих споры – создание новых юридических лиц и подходы компании к заключению договоров.

ЖР: Как много дел доходит до зала суда?

ДЕ: По нашим данным, за первое полугодие 2021 года чуть больше 10% споров, связанных с дроблением, были выиграны бизнесом. В абсолютных значениях: из 96 дел в 12 победили коммерсанты, это сведения в целом по стране. Однако в этих показателях учитываются и те дела, которые в этом периоде прошли лишь первую инстанцию. В результате компания может и проиграть спор, например, в апелляции. В целом же динамика очевидна, и складывается она не в пользу бизнеса.

ЖР: Давайте попробуем выделить ту категорию дел, когда у компании есть возможность выиграть спор с налоговыми органами.

ДЕ: Я бы не стал выделять какие-то отдельные виды споров. Компания может выигрывать суд в деле по любому основанию. Если, например, в действительности не было искусственного дробления бизнеса, при этом несколько участников, пусть даже взаимозависимых, решили разделить бизнес, но такие действия продиктованы хозяйственными причинами, а в будущем участники намерены работать самостоятельно, то подобное разделение может быть признано законным. В спорах, касающихся интерпретации правовых конструкций, если мы говорим не о статье 54.1 Налогового кодекса, часто исход этих дел имеет равные шансы. В конечном счете все будет упираться именно в законность действий бизнеса. Тут можно в качестве примера двоякого толкования привести спор сетевой компании, касающийся начисления НДС на стоимость энергии, потребленной в бездоговорном режиме. Это пример, когда предприятие то побеждало в зале суда, то проигрывало. Бизнесу нужно понимать, что в случае возникновения спора, основанного на трактовке норм налогового законодательства, суд может растянуться на годы.

ЖР: Скажите, пожалуйста, в целом количество самих судебных налоговых споров как-то изменилось за этот год?

ЕК: Думаю, что оценивать количество налоговых споров в суде можно будет позже, после обнародования данных за год. Однако уже сейчас мы видим очевидный тренд, он заключается в том, что все больше попыток разрешить конфликт стороны предпринимают на досудебной стадии. Это сейчас наиболее перспективный и важный подход к урегулированию спора. Отмечу, что на досудебном урегулировании бизнесу нужно заявлять максимальное количество доказательств, чтобы добиться результата в свою пользу.

ДЕ: Соглашусь. Такое изменение связано с тем, что инспекторы в последнее время стремятся избежать судебной инстанции, поэтому, когда ревизоры видят, что аргументация компании сильная, что слова подтверждаются документами, контролеры идут навстречу бизнесу.

ЖР: Сказалась ли пандемия на спорах с ревизорами?

ЕК: О пандемии можно говорить в качестве смягчающих обстоятельств. И судьи, и ревизоры учитывают этот фактор.

ЖР: Какие еще тренды в судебных спорах можно обозначить?

ДЕ: Есть положительный вектор в части применения судами налоговой реконструкции. Несколько недель назад Верховный суд РФ отправил одно из дел на рассмотрение в Судебную коллегия по экономическим спорам. Компания была привлечена к ответственности за работу с ненадежными контрагентами, однако мнение ревизоров было ошибочным. Поставки товара осуществлялись напрямую от производителя, налогоплательщик заявил довод о том, что в рамках проверки была установлена реальность делового партнера, значит, инспекция должна была применить правила реконструкции и пересчитать обязательства по НДС и налогу на прибыль. Верховный суд счел данный аргумент важным, дело было передано на рассмотрение Судебной коллегии. 8 декабря 2021 года Определением СК ЭС ВС РФ дело передано на новое рассмотрение. Теперь мы ждем решения, которое будет уже в 2022 году, но этот спор точно относится к категории положительных и, возможно, станет трендом.

ЕК: Действительно, этот спор очень важен. Дело в том, что налоговики зачастую формально подходят к трактовке весеннего письма о применении реконструкции. Следуя этому документу, компания обязана содействовать в получении информации ревизорами о реальном поставщике в ходе налоговой проверки при предоставлении возражений по акту. Но есть также норма, в соответствии с которой сами контролеры определяют суммы налогов расчетным путем на основании имеющейся у них информации. Таким образом, если ревизоры видят поставщика по договору и могут сами определить его благонадежность, значит, они же могут провести реконструкцию. Но так происходит не всегда. Следовательно, дело, о котором говорит Дмитрий, важно с точки зрения применения этого инструмента в будущем. ●